

Янь Уши не собирался нести на своей спине раненого, умирающего человека, даже несмотря на то, что тот был главой вершины Сюаньду.

Поэтому эта ноша плавно перетекла на плечи его юного ученика.

У секты Хуаньюэ имелся резервный особняк в районе Фунин, неподалеку от Пика Полушага. Идти с таким человеком на спине как Шэнь Цяо, было довольно проблематично: почти все кости в его теле были сломаны, из-за чего нести пострадавшего нужно было крайне осторожно, чтобы его состояние не ухудшилось. Хоть цингун Юй Шэньяня и был на высоте, путь до особняка занял у него почти два часа.

Янь Уши ушел вперед. К прибытию юноши он уже непринужденно пил чай.

— Учитель, вы правда собираетесь спасти Шэнь Цяо?

Юй Шэньянь явился к нему с докладом сразу после того, как закончил обустривать вышеупомянутого на новом месте.

— А не должен? - в ответ спросил Янь Уши.

— Большая часть меридиан сломана. Многие кости также раздроблены. Пусть он и сохранил часть своей внутренней Ци, но даже если мы сумеем спасти его жизнь, маловероятно, что он сможет вернуть свои боевые навыки на прежний уровень. Кроме того, при падении был задет затылок. Есть шанс, что он очнется слабоумным.

Янь Уши улыбнулся, но в этой улыбке не было ни капли тепла.

— Ученик Ци Фэнгэ. Глава вершины Сюаньду. Главнокомандующий всех святых школ. Когда-то он купался в лучах славы, но потерпев всего одно поражение, стал полностью бесполезным. Даже если он сможет вернуться на гору Сюаньду, то навряд ли его снова признают главой секты. Мне интересно посмотреть как он себя поведет, когда поймет, в какой ситуации находится.

— Вы правы, - Юй Шэньянь вздохнул. - Даже обычный человек не смог бы смириться с таким сокрушительным поражением, что уж говорить о Шэнь Цяо, который всегда был любимцем Небес. Чем выше стоишь, тем больше падать!

Однако он тут же засомневался:

— Но все же, с тех пор как Шэнь Цяо стал учеником Ци Фэнгэ и главой вершины Сюаньду, а также вошел в первую десятку, его навыки стали по-настоящему выдающимися. Даже если Кунье и смог победить его, то как это вышло настолько сокрушительно? Неужели его боевые навыки превзошли Ху Лугу?

— Задай этот вопрос Шэнь Цяо, если, конечно, он не проснется идиотом, — снова улыбнулся Янь Уши.

Юй Шэнъяню показалось, что с того момента, как они подобрали Шэнь Цяо, его учитель пребывал в хорошем расположении духа. Даже количество улыбок на его лице увеличилось в несколько раз.

К счастью, этого было недостаточно, чтобы создать ошибочное впечатление, будто великий мастер Янь Уши питает некие чувства к Шэнь Цяо — человеку, которого он встретил впервые, не имея возможности даже лицо толком рассмотреть.

Юй Шэнъянь нерешительно спросил:

— Учитель решил спасти Шэнь Цяо, чтобы вершина Сюаньду была в долгу перед нами?

Не скрывая удовольствия, Янь Уши принялся объяснять:

— Если он все-таки умрет, то непременно избежит неприятностей в будущем. Но что, если он очнется и осознает, что не только все еще жив, но и потерял все, чем когда-то обладал. Тело серьезно повреждено, все меридианы сломаны, а боевые навыки полностью исчезли. Разве не интересно, как он будет себя чувствовать? Чем больше власти и авторитета у него было, тем большее будет принять поражение. Психика точно не выдержит такого удара. Если потом я возьму его в свои ученики, превращая некогда добросердечного и благородного главу вершины Сюаньду в ученика демонической секты, которая никогда не придерживалась моральных принципов в глазах общества, разве это будет не занимательным зрелищем?

Юй Шэнъянь был ошеломлен.

— ...А что, если он очнется слабоумным?

Янь Уши отмахнулся, мгновенно потеряв интерес:

— Закопай живьем где-нибудь.

Юй Шэнъянь колебался:

— Учитель, у Шэнь Цяо все-таки был статус. Почему бы нам не обменять его на вершину Сюаньду? Репутация не позволит им оставить лидера своей секты на улице.

Янь Уши усмехнулся. Будь здесь его старший ученик Биан Яньмей, тот бы точно не стал задавать столь глупые вопросы. К сожалению, Юй Шэнъянь был еще слишком юн и наивен.

Однако сегодня у его учителя было прекрасное настроение, поэтому он не поскупился на разъяснение:

— Ты же знаешь, что Шэнь Цяо входит в десятку лучших мастеров. Даже если он жил в глубоком уединении и только нескольким людям посчастливилось оценить его навыки, с тех пор, как он смог взять на себя мантию Ци Фэнгэ, насколько изменились его способности? В конце концов, Кунье — не Ху Лугу, который достиг уровня бессмертного. Даже если Шэнь Цяо и проиграл Кунье, почему тот вовремя не отступил?

Юй Шэньян был не глуп. После услышанного он предположил:

— Должно быть, произошло что-то непредвиденное. Если это как-то связано с внутренними делами вершины Сюаньду, то они могут и не принять его. Более того, мы даже благодарности от них не дождемся и навлечем на себя еще больше неприятностей.

В конце концов, это не безнадежно. Янь Уши искоса посмотрел на своего ученика:

— Пока я здесь, секте Хуаньюэ не нужно ни с кем торговаться и уж тем более обмениваться любезностями.

Хоть статус Шэнь Цяо был довольно высок, для Янь Уши он ничем не отличался от случайно найденной редкой вещицы.

Он говорил власто и высокомерно, однако нынешний Янь Уши вполне мог позволить себе такую манеру поведения.

Десять лет назад, хоть он и потерпел поражение в схватке с Цуэй Юваном — мастером демонической секты, его противник также не смог уйти целым и невредимым. Более того, в то время уровень Цуэй Ювана был настолько непостижим, что он вполне мог соперничать с Ци Фэнгэ. Тогда ему почти не было равных.

Сейчас же Цуэй Юван и Ци Фэнгэ мертвы, а Янь Уши, познав истину девятой ступени фундаментальных записей Феникса-Цилинь, достиг новых высот. Несмотря на то, что он давно не использовал свои боевые навыки в полную силу, слабее они точно не стали.

Пока лишь немногие знали, что он вновь возвратился на старые земли, иначе в мире заклинателей навели бы еще большую суету.

Возможно, рейтинг первой десятки тоже нуждался в обновлении.

Подумав об этом, Юй Шэньян почувствовал прилив адреналина и не смог сдержать возбуждения в голосе:

— Пока вы были в медитации, секта Хэуань почти каждый день доставляла нам неприятности. Однажды я вступил в бой с Сан Цзинсином и из-за ранения был вынужден уехать как можно дальше, что и стало причиной моих долгих скитаний без дела. К счастью, вы, наконец, вернулись...

Термин "демоническая секта", который использовали все, сам по себе являлся лишь обобщением.

Изначально демоническая секта относилась к секте Солнца и Луны, расположенному на острове Феникса-Цилиня. В дальнейшем, школа разделилась на три более мелких: секта Хуаньюэ, секта Хэуань и секта Фацзин. Хотя все три секты и были частью "демонической секты", они не прекращали сражаться друг с другом, лишь для вида изображая дружелюбие.

После того, как Янь Уши вошел в закрытую дверь медитации десять лет назад, видя, что секта Хуаньюэ осталась без лидера, секта Хэуань намеревалась присвоить её себе. Однако ученики секты Хуаньюэ не только превосходили числом, они еще и были разбросаны кто где, из-за чего захватить их разом было практически невозможно. Старший ученик секты Хуаньюэ — Биан Яньмей, умеющий решать подобные проблемы, сохраняя спокойствие и невозмутимость, тоже создавал немало проблем.

Все их усилия сошли на нет. В этой битве секта Хэуань так и не смогла заполучить преимущество.

Даже Юй Шэнъянь, вступивший в секту совсем недавно и еще молодой по возрасту, понес немало потерь.

Теперь, когда Янь Уши вернулся, ученики секты Хуаньюэ, словно потерянные дети, пребывали в полном восторге.

Янь Уши сказал:

— Обычной слуге не под силу справиться с ранениями Шэнь Цяо. Поэтому ты останешься здесь и будешь присматривать за ним, пока он не очнется. Потом возвращайся к подножию Пика Полшага и убедись, что полностью освоил пятую ступень фундаментальных записей Феникса-Цилинь.

— Как прикажете, - подчинился Юй Шэнъянь.

Шэнь Цяо получил очень серьезные ранения, но большинство из тех, что были на лице, представляли из себя обычные царапины, полученные от острых веток. Когда с него наконец смыли кровь, мужчина предстал перед ними во всей красе.

Даже раны на лице и полоса марли вокруг головы никак не влияли на его красоту. Будь то

изогнутая переносица или плотно сжатые губы, все его черты придавали ему довольно сдержанный вид, полностью соответствующий представлению людей о даосских жрецах горы Сюаньду, не обращающих внимания на грязь человеческого мира. Нетрудно было догадаться, какую привлекательность эта пара глаз добавит к его нынешнему великолепию, когда они откроются.

Юй Шэнъянь и сам определенно не был уродом, раз Янь Уши взял его в свои ученики. Он объездил весь мир и повидал немало выдающихся красавцев. Но даже несмотря на то, что лицо Шэнь Цяо было в ранах, он на секунду замер, прежде чем отвести взгляд и нанести мазь, в душе выражая глубокое сочувствие.

Несмотря на то, что переломанные кости можно было вправить, а сломанные меридианы восстановить, серьезно поврежденные внутренние органы было не так просто вылечить. Более того, его уровень развития сильно упал и, вероятно, станет даже слабее, чем у обычных людей. Просто представив себе потерю всех своих боевых навыков, приобретенных за долгие годы упорного труда, Юй Шэнъянь понял, насколько сложно было бы с этим смириться. Поставив себя на его место, даже близко нельзя было вообразить те боль и страдания, через которые пришлось и придется пройти Шэнь Цяо.

«Какая жалость» – мысленно сокрушался Юй Шэнъянь, смотря на бледное лицо Шэнь Цяо.

Причина, по которой Янь Уши решил протянуть руку помощи, скорее всего, была ни чем иным, как просто внезапный импульс. После того разговора ответственность за пострадавшего полностью легла на плечи Юй Шэнъяна. Янь Уши же больше ни о чем не спрашивал.

Фуниин был довольно маленьким районом. Обычно там останавливались путешественники, но из-за ажиотажа, который вызвал бой на Пике Полушага, несколько великих знатоков спустились с вершины и, проходя мимо района Фуниин, останавливались на ночлег в гостинице. Юй Шэнъянь слышал много разных новостей во время прогулок по улице.

Например то, что бой между Шэнь Цяо и Кунье был великолепен. Но все же, Шэнь Цяо — не Ци Фэнгэ, и его уровень все еще далек от уровня его учителя. С другой стороны, хоть Кунье и не был так бесподобен, как Ху Лугу, природа щедро одарила его талантами. Поэтому даосский преподобный Шэнь не только не мог конкурировать с Кунье, он также потерпел сокрушительное поражение, упав с вершины пика. Его останки так и не нашли.

Многие люди, услышав о том, что Кунье послал письмо Шэнь Цяо с вызовом на бой, были наполнены праведным негодованием и желали выбить из него все высокомерие народа Тузцуэ. Однако после боя, видя, что их лидер потерпел сокрушительное поражение, все те, кто намеревался вступить за Шэнь Цяо поджали хвост и больше не смели поднять меч против Кунье.

После этой битвы репутация Кунье значительно возросла, он даже занял место Шэнь Цяо в

первой десятке. Говорили, что во время своего путешествия по центральным равнинам он собирается бросить вызов местным великим мастерам. Скорее всего, следующей его целью станет духовный наставник Чжоу — Сюэтин.

Со времен переселения народа Цзинь на юг и восстания пяти варваров, на земле не было крупных объединений. Сейчас же на севере располагались государства Чжоу и Ци, а на юге была династия Чэнь, в которой находились Тузцуэ и Тогон, каждый из которых занимал огромное пространство земли вокруг пограничной области. Школы и семьи служили каждый своему учителю. Конфуцианство, буддизм и даосизм имели свои фракции, выделяющие четкие различия между каждой школой.

Будучи главой всех даосских сект, вершина Сюаньду твердо удерживала свое нейтральное положение со времен Ци Фэнгэ, держась в стороне от любой борьбы за власть. Но теперь, когда Шэнь Цяо потерпел поражение от Кунье и пропал без вести, никто не знал, кто станет его преемником и будет ли тот придерживаться принципов своих предшественников.

Однако главный виновник переполоха — Шэнь Цяо — все еще лежал в постели. Юй Шэнъянь и слуги приходили каждый день менять ему повязки и давали лекарства. Без сознания и чувств, не испытывая ни горя, ни радости, он совершенно не осознавал, что происходит во внешнем мире.

Только через полмесяца он наконец очнулся.

Юй Шэнъянь, которого поспешно привели слуги, наблюдал, как Шэнь Цяо медленно открывал глаза:

— Ты серьезно ранен. Сломанные кости еще не восстановились, так что лучше не двигайся.

Тот слегка нахмурился. Его губы дрогнули, будто он пытался что-то сказать, но затем лицо снова приобрело отсутствующее выражение.

«Только не говорите мне, что он действительно стал слабоумным» — подумал, Юй Шэнъянь и спросил:

— Ты помнишь, как тебя зовут?

Мужчина моргнул, а затем медленно покачал головой. Движение было настолько слабым, что его с трудом можно было заметить.

Амнезия? На самом деле, это было бы естественно, учитывая серьезную травму головы. Юй Шэнъянь до сих пор помнил, что в тот день, когда Шэнь Цяо принесли в особняк, рана на его затылке была настолько глубокой и длинной, что почти достигала черепа.

— Братец... - слова мужчине давались с трудом и Юй Шэньяну пришлось наклониться, чтобы расслышать его. - Не вижу ничего, кроме темноты. Мне кажется, я потерял способность видеть...

Юй Шэньянь был потрясен.

«Значит, он стал не слабоумным, а слепым?»

<http://bllate.org/book/14532/1287299>